

Отличия

пожалованные
5-му Гренадёрскому
Киевскому
Ея Императорскаго
Высочества
Великой княгини
Елизаветы Феодоровны
полку.

Москва
1906

Библиотечка 13-го полка

Региментарная

Региментарная

ОТЛИЧІЯ,

ПОЖАЛОВАННЫЯ

5-му ГРЕНАДЕРСКОМУ КІЕВСКОМУ

ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЫСОЧЕСТВА

ВЕЛИКОЙ КНЯГИНИ

ЕЛИСАВЕТЫ ТЕОДОРОВНЫ

ПОЛКУ.

СОСТАВИЛЪ

Капитанъ Пожидаевъ

ПОДЪ РЕДАКЦІЕЙ КОМАНДИРА ПОЛКА

Полковника Чекарева.

МОСКВА

Типогр. Штаба Московскаго Военн. Округа.

Остоженка, домъ Военнаго Вѣдомства.

1906.

Печатано съ разрѣшенія начальства.

ЗА ЧТО 5-й ГРЕНАДЕРСКИЙ КИЕВСКИЙ ПОЛКЪ ПОЛУЧИЛЪ ГЕОРГІЕВСКІЯ ЗНАМЕНА?

Въ прежнее время полкамъ давались не по одному знамени, какъ теперь, а полки имѣли ихъ по числу баталіоновъ, такъ что у каждаго баталіона было свое знамя.

Въ 1805 году полкъ удостоился получить высшую для воинской части награду, Георгіевскія знамена, 1-му, 2-му и 3-му (нынѣ 4-му) баталіонамъ со слѣдующей надписью на полотнищѣ знамени: **«Кіевскому гренадерскому полку за подвигъ при Шенграбенѣ 4-го ноября 1805 года въ сраженіи 5000 корпуса съ непріателемъ, состоящимъ изъ 30 тысячъ».**

Это было въ царствованіе Императора Александра I-го Благословеннаго. Въ то время на престолѣ Франціи вступилъ славный полководецъ Наполеонъ Бонапарте, который въ нѣсколько лѣтъ успѣлъ побѣдить почти все государства Европы, кромѣ Россіи. Могущество и сила Россіи были ему не по душѣ, поэтому онъ сталъ искать предлога, какъ бы ему затѣять съ нами войну и покорить своей власти наше отечество. Война съ французами

Кремса, не успѣлъ еще сварить себѣ пищу, а князь Багратионъ сейчасъ же выступилъ съ нимъ на ночь по назначенію. Ночь была темная, дороги плохія, лиль дождь и зги не было видно. Подъ утро однако Багратионъ вышелъ на Цнаймскую дорогу и, найдя удобную позицію за деревней Шенграбенъ, занялъ ее своимъ отрядомъ. Въ первую линію назначены были Кіевскій гренадерскій, Подольскій и Азовскій пѣхотные полки, а по флангамъ стала кавалерія. Положивъ сражаться до послѣдней капли крови, князь Багратионъ, по своему обыкновенію, собралъ вокругъ себя полковыхъ командировъ и разговаривалъ съ ними о различныхъ случаяхъ, которые могутъ быть, пока главнокомандующій Кутузовъ успѣетъ вывести свою армію на безопасную дорогу. Во время этой бесѣды получено было извѣстіе о приближеніи французовъ къ Шенграбену. Однако французы атаковать нашу позицію не хотѣли, а думали насъ всѣхъ живьемъ захватить въ плѣнъ. Для этого они стали поджидать подхода всей своей пѣхоты. Чтобы выиграть обманомъ время, французы послали въ нашъ отрядъ переговорщиковъ съ преложеніемъ перемирія. Предложеніе это было для насъ какъ нельзя болѣе выгодно, потому что перемиріе позволило бы главнокомандующему Кутузову съ обозами сдѣлать два лишнихъ перехода, а поэтому

оно и было нами принято. Во время этого перемирія сторожевыя цѣпи наши и непріятельскія такъ близко стояли другъ отъ друга, что наши свободно могли переговариваться съ французами, если-бы знали ихъ языкъ. На другой день 4-го ноября въ 5-омъ часу по полудни Наполеонъ, Императоръ французовъ, приказалъ Мюрату немедленно прервать перемиріе и атаковать нашъ отрядъ. Едва посланный переговорщикъ успѣлъ передать князю Багратиону, что перемиріе прекращается, какъ непріятельскія батареи открыли огонь. Наши стали отвѣчать. Артиллерія наша зажгла деревню Шенграбенъ, которая лежала противъ насъ. Это задержало съ фронта наступленіе непріятельскихъ колоннъ, занявшихся тушеніемъ пожара, который угрожалъ взрывомъ французскихъ зарядныхъ ящиковъ. Обходныя же колонны противника продолжали движеніе безостановочно и скоро начали подходить къ нашей позиціи. Французскіе конно-гренадеры понеслись въ атаку на нашъ правый флангъ, гдѣ находились Кіевскій гренадерскій, 6-й Егерскій и Черниговскій драгунскій полки. Гренадеры наши, давъ непріятелю подойти на близкое разстояніе, встрѣтили ихъ сильнымъ огнемъ и отбивъ со страшнымъ урономъ двѣ атаки, сами бросились въ штыки, послѣ чего, подъ прикрытіемъ артиллеріи, начали отступать.

Французская конница опять понеслась было въ атаку, но обскакавъ насъ и видя наше стройное и грозное движеніе, не посмѣла атаковать. Французы насѣдали на нашихъ съ разныхъ сторонъ; конница ихъ пользовалась каждымъ удобнымъ случаемъ, чтобы бросаться въ атаку, но наши спокойно отбивались, сохраняя неизмѣнный порядокъ. Сраженіе продолжалось 8 часовъ. Видя бесполезность дальнѣйшаго натиска, французы прекратили огонь. Тогда князь Багратіонъ повелъ войска на соединеніе съ арміей Кутузова, успѣвшаго тѣмъ временемъ выйти на безопасную дорогу въ г. Цнаймъ. Приходилось пробиваться сквозь непріятеля, окружавшаго насъ со всѣхъ сторонъ. Съ этой цѣлью князь Багратіонъ построилъ войска въ густыя массы и въ такомъ порядкѣ двинулся напроломъ къ селенію Грундъ, гдѣ вскорѣ завязался отчаянный рукопашный бой, трудность котораго еще болѣе увеличилась ночью темнотой. Нѣкоторые офицеры проводили свои войска сквозь непріятеля, поставивъ во главѣ колонны французскихъ плѣнныхъ и нашихъ офицеровъ, говорившихъ по французски, которыя кричали французамъ, чтобъ тѣ не стрѣляли. Гдѣ хитростью, а гдѣ хитрость не брала, тамъ жестокимъ боемъ князь Багратіонъ пробился таки и спасъ около половины своего отряда. Когда донесено было о приближеніи князя

Багратіона, главнокомандующій Кутузовъ поѣхалъ къ нему на встрѣчу, обнялъ его и сказалъ: «О потерѣ не спрашиваю, ты живъ,—для меня этого довольно!» Всѣ поздравляли Багратіона, а на его удалыя войска смотрѣли съ благоговѣніемъ. Австрійцы называли ихъ «**дружиною героевъ**».

Отступленіе въ бою составляетъ одну изъ труднѣйшихъ задачъ, въ особенности, когда приходится отступать подъ напоромъ **въ шестеро сильнѣйшаго противника, какъ это было подъ Шенграбеномъ**. Только выдержанные, храбрые, беззавѣтно преданные своему долгу войска могутъ съ честью исполнить подобное порученіе. Нашъ славный полкъ, потерявъ почти половину офицеровъ и нижнихъ чиновъ, поведеніемъ своимъ въ этомъ дѣлѣ доказалъ, что столѣтняя его служба и многочисленные кровавые уроки закалили служащихъ подъ его старыми знаменами въ любви къ своему Царю и безпредѣльной преданности долгу.

ЗА ЧТО 5-й ГРЕНАДЕРСКИЙ КІЕВСКИЙ ПОЛКЪ ПОЛУЧИЛЪ СЕРЕБРЯНЫЯ ТРУБЫ?

Въ 1756 году въ царствованіе Императрицы Елизаветы Петровны Россіей заключенъ былъ съ Австріей оборонительный и наступательный союзъ противъ Пруссіи.

Пруссія—это сосѣднее съ нами государство на западѣ, управлявшееся въ то время королемъ Фридрихомъ II, который много воевалъ и былъ искусенъ въ военномъ дѣлѣ. Цѣлью войны нашей съ нимъ было возвратить Австріи ея провинцію (Силезію), которую отнялъ у ней король Фридрихъ. Война эта продолжалась 7 лѣтъ и поэтому называется семилѣтней. Кіевскій пѣхотный полкъ (онъ тогда еще не назывался гренадерскимъ) вооруженъ былъ въ то время четырнадцатифунтовыми мушкетами (особыя тяжелыя ружья калибромъ 7, 8 линіи, съ пулей вѣсомъ 8 золотниковъ). 3-го мая 1756 года полкъ выступилъ изъ города Митавы въ Пруссію, гдѣ онъ участвовалъ совмѣстно съ другими войсками нашими во многихъ сраженіяхъ, выходя съ честью изъ cadaго боя, заслуживая похвалу за свои высокія боевыя качества, но особенно онъ отличился въ эту войну во время взятія въ 1760 году города **Берлина**, столицы Пруссіи.

Въ началѣ этого года пѣхотные полки были пополнены до полного штата; въ полку полагалось тогда 2 дѣйствующихъ баталіона и одинъ запасный, остававшійся въ Россіи. По присланному изъ Петербурга плану войны, русская армія должна была искать соединенія съ союзной австрійской арміей и затѣмъ дѣйствовать сообща противъ войскъ прусскаго короля Фридриха. Главпокомандующимъ нашей арміей былъ графъ Салтыковъ, который вскорѣ сильно заболѣлъ и хотя оставался при арміи, но командованіе ею передалъ генералу **Фермору**. Подъ начальствомъ этого генерала 6-го сентября русскія войска заняли городъ Королау. Здѣсь получено было изъ Петербурга повелѣніе произвести набѣгъ на прусскую столицу Берлинъ, овладѣть имъ и взять съ жителей большой выкупъ. Для исполненія этого набѣга былъ сформированъ особый отрядъ, въ составъ котораго вошли 4 баталіона гренадеръ, образованные изъ гренадерскихъ ротъ Кіевского полка, а также 10 конныхъ полковъ (гусарскихъ, конногренадерскихъ и казачьихъ) съ артиллеріей. Въ то время въ каждомъ пѣхотномъ полку было по 2 гренадерскихъ и по 8 мушкатерныхъ ротъ; вотъ эти-то гренадерскія роты, какъ лучшія, и были обращены для образованія особаго отряда, назначеннаго въ набѣгъ на Берлинъ. Командованіе гренадерскими баталіонами по-

ручено было бригадиру Бахману, а общее начальство надъ всѣмъ отрядомъ, силою около $5\frac{1}{2}$ тысячъ человѣкъ, поручено было генераль-маіору Тотлебену. Для поддержки этого отряда за нимъ долженъ былъ слѣдовать авангардъ арміи подъ начальствомъ графа Чернышова, въ составѣ 7-ми пѣхотныхъ полковъ, въ томъ числѣ и Кіевскаго, всего до 12000 человѣкъ. Кіевскому полку пришлось принять самое живое участіе въ набѣгѣ на прусскую столицу, при чемъ двѣ гренадерскія роты его слѣдовали въ передовомъ отрядѣ, а весь полкъ въ поддержкѣ за нимъ.

Городъ Берлинъ расположенъ по обоимъ берегамъ рѣки Шпрее и обнесенъ былъ съ южной стороны по лѣвому берегу рѣки, каменною оградой, а съ сѣверной деревяннымъ полисадомъ; стѣны и полисадъ имѣли 10 укрѣпленныхъ воротъ. Подойдя къ однимъ воротамъ, которыя назывались Гальскими, генераль Тотлебенъ послалъ къ коменданту города офицера съ требованіемъ о немедленной сдачѣ столицы, а такъ какъ на это требованіе послѣдовалъ отказъ, то приказалъ атаковать Гальскія и сосѣднія съ ними Котбусскія ворота. Для атаки Гальскихъ воротъ были назначены гренадеры 1-го гренадерскаго *) и Кіевскаго пѣхотнаго полковъ при

*) Нынѣ Л.-гв. гренадерскій полкъ.

двухъ орудіяхъ и двухъ эскадронахъ кирасиръ, подъ общимъ начальствомъ подполковника князя Прозоровскаго. Въ 12 часовъ ночи наши гренадеры подошли къ назначеннымъ имъ пунктамъ атаки и безъ выстрѣла бросились въ штыки. Защитники воротъ, не смотря на отчаянное сопротивленіе, не выдержали и отступили въ городъ. Гренадеры, взявши ворота, уже собирались вступить въ прусскую столицу, какъ получено было извѣстіе, что гарнизонъ города получилъ значительныя подкрѣпленія. Генераль Тотлебенъ, не имѣя въ своемъ распоряженіи свѣжихъ войскъ, приказалъ гренадерамъ тотчасъ-же отступить по направленію къ главнымъ силамъ, дабы, соединившись съ ними, взять Берлинъ штурмомъ. Штурмъ былъ назначенъ на 28 сентября, и всѣ распоряженія къ нему сдѣланы были наканунѣ, но штурмовать городъ не пришлось: въ 3 часа утра комендантъ Берлина прислалъ къ Котбусскимъ воротамъ своего офицера передать генералу Тотлебену, что онъ, во избѣжаніе кровопролитія, готовъ сдаться. Тотчасъ-же опредѣлили условія сдачи, и въ 5 часовъ утра 28 сентября войска въ числѣ коихъ и Кіевскій пѣхотный полкъ, съ распущенными знаменами, барабаннымъ боемъ и музыкой вступили въ прусскую столицу и заняли въ ней всѣ караулы. Весь прусскій гарнизонъ сдался

военно-плѣннымъ, а городское управленіе должно было уплатить $1\frac{1}{2}$ милліона талеровъ (1 талеръ равняется нашимъ 92 коп.) вознагражденія и кромѣ того 200,000 талеровъ столовыхъ денегъ, которыя были розданы войскамъ; на долю Кіевскаго полка было выдано 9 278 талеровъ. Кромѣ этого въ городѣ были уничтожены склады оружія и патроновъ, монетный дворъ и всѣ заведенія, которыми могли бы воспозоваться войска. Исполнивъ возложенное на нихъ порученіе, войска 1-го октября покинули городъ, а 3-го присоединились къ главной арміи.

Въ воспоминаніе лихого набѣга и вступленія въ прусскую столицу, а также въ ознаменованіе доблести, оказанной Кіевскимъ пѣхотнымъ полкомъ при ночномъ штурмѣ Гальскихъ воротъ, **Императрица Елизавета Петровна** пожаловала полку, находившемуся тогда въ составѣ 1-го и 2-го баталіоновъ, двѣ серебряныя трубы, съ слѣдующей надписью: «Кіевскому пѣхотному полку въ память атаки и вступленія въ городъ Берлинъ въ 1760-мъ году, сентября 28 дня.»

3-му баталіону Кіевскаго полка была выдана такая же труба съ надписью: «3-го Карабинернаго переименованнаго изъ 8-го Егерскаго, за отличіе 14-го августа 1813 года при Кацбахъ.»

Это сраженіе было въ царствованіе Императора Александра 1-го Благословеннаго. Из-

гнавъ французовъ изъ Россіи, Императоръ Александръ 1-ый пожелалъ освободить изъ подѣ власти французскаго Императора Наполеона покоренныя имъ государства Европы и тѣмъ возстановить прочный миръ. Послѣ окончанія Отечественной войны въ 1812 году войска наши получили приказаніе перейти границу и вступить въ Варшавское герцогство, что и было исполнено 1-го января 1813 года. Въ это время Пруссія, а потомъ и Австрія, войска которыхъ дѣйствовали раньше противъ насъ, присоединились къ намъ, заключили съ нами союзъ и объявили Наполеону войну. Этими союзными государствами, вмѣстѣ съ Россіей выставлены были три арміи. Въ составъ одной изъ армій, которая называлась Силезской, подѣ начальствомъ прусскаго генерала Блюхера, вошелъ 8-ой Егерскій полкъ. 14 августа 1813 года армія эта нанесла рѣшительное пораженіе французскому корпусу на рѣкѣ Кацбахъ. Въ числѣ многихъ частей, отличившихся въ этомъ сраженіи, былъ также и 1-й баталіонъ 8-го Егерскаго полка подѣ командой майора Слюняева. Баталіонъ этотъ награжденъ былъ за это дѣло серебряною трубою, съ надписью, и впослѣдствіи, 28 января 1833 года, присоединенъ былъ къ 5-му гренадерскому Кіевскому полку и составилъ его 3-й баталіонъ.

ЗА ЧТО 5-мъ ГРЕНАДЕРСКИМЪ КІЕВСКИМЪ ПОЛКОМЪ БЫЛА ПОЛУЧЕНА НАДПИСЬ НА ШАПКАХЪ «ЗА ОТЛИЧІЕ»?

Французскій Императоръ Наполеонъ передъ нашей достопамятной Отечественной войной 1812 года пытался нѣсколько разъ унизить честь и достоинство нашего отечества, не смотря на возраженія и протесты нашего Императора Александра 1-го.

Съ началомъ 1811 года, когда враждебные замыслы Наполеона противъ Россіи сдѣлались явными, надо было намъ готовиться къ новой войнѣ съ нимъ. Въ русской арміи тогда приступлено было къ разнымъ преобразованіямъ, чтобы увеличить вооруженныя силы государства и приготовить ихъ къ предстоящимъ дѣйствіямъ. Въ пѣхотѣ всѣ полки, въ томъ числѣ и Кіевскій гренадерскій, приведены были въ 3-хъ баталіонный составъ, по 4 роты въ каждомъ; одна изъ ротъ въ баталіонѣ называлась гренадерской. 1-й и 3-й баталіоны въ войнѣ съ французами въ 1812 году должны были выступить въ походъ въ полномъ составѣ и получили названіе дѣйствующихъ баталіоновъ. Вторые же баталіоны, за исключеніемъ гренадерской роты, которая такъ же пошла на войну, оставались на своихъ квартирахъ, подъ названіемъ запасныхъ,

и должны были посылать пополненія людьми для дѣйствующихъ баталіоновъ, пополняясь сами рекрутами.

Всѣ пѣхотные полки сведены были въ дивизіи по 6 полковъ въ каждой. Кіевскій гренадерскій полкъ, подъ начальствомъ **генераль-маіора Инзова**, вошелъ въ составъ 2-й гренадерской дивизіи (полки Кіевскій, Московскій, Астраханскій, Фонагорійскій, Сибирскій и Малороссійскій), бывшей подъ начальствомъ генераль-маіора принца Карла Мекленбургскаго, причемъ Кіевскій и Московскій гренадерскіе полки составили 1-ю бригаду, подъ командой полковника Шатилова. Между тѣмъ Наполеонъ, собравъ войска всѣхъ покоренныхъ имъ государствъ, ввелъ ихъ въ предѣлы Польши и 12-го іюня 1812 года перешелъ рѣку Нѣманъ, составлявшую тогда нашу западную границу, и вступилъ въ предѣлы Россіи, чѣмъ и началъ съ нами войну. Въ его многочисленномъ войскѣ находились всѣ народы Европы, за исключеніемъ Шведовъ, Турокъ и Датчанъ; всего было у него **до 600.000 человекъ при 1372 орудіяхъ**. Такъ какъ у насъ войска было гораздо меньше, а именно всего до 340.000 человекъ, то мы рѣшили, задерживая французовъ при наступленіи, медленно отходить назадъ и завлекать ихъ вглубь страны, а большое сраженіе дать тогда, когда непріа-

тель порядкомъ выбьется изъ силъ, утомленный долгими походами по плохимъ и опустошеннымъ нами дорогамъ, для охраненія которыхъ у себя въ тылу, непріятелю нужно будетъ еще оставить не мало войскъ. Такъ и сдѣлали. Кіевскій гренадерскій полкъ вмѣстѣ съ остальными полками 2 гренадерской дивизіи вошелъ въ составъ нашей II-ой арміи, бывшей подъ начальствомъ князя Багратіона. Въ теченіи 40 дней, вмѣстѣ съ другими войсками этой арміи, онъ прошелъ 750 верстъ по дурнымъ песчанымъ дорогамъ и въ знойное время, слѣдуя на соединеніе съ 1-й нашей арміей. Соединеніе состоялось 22-го іюня у гор. Смоленска. Послѣ 2-хъ дневнаго боя подъ стѣнами Смоленска, въ которомъ полкъ нашъ не принималъ участія, русская армія продолжала отступать по направленію къ Москвѣ и 17-го августа остановилась у с. Царево-Займище. Въ этотъ день войска съ восторгомъ встрѣтили прибывшаго къ нимъ новаго нашего главнокомандующаго генерала-отъ-инфантеріи князя Кутузова. Весело смотрѣли солдаты на любимаго вождя, знаменитаго своими прежними побѣдами, и говорили: «пріѣхалъ Кутузовъ бить французовъ»!

22-го августа войска наши подошли къ с. Бородино (Московской губ. Можайскаго уѣзда) гдѣ главнокомандующій рѣшилъ дать

большое сраженіе. Въ 2-хъ верстахъ впереди главной позиціи нашей у с. Бородино выстроены были, у села Шевардина, редуты на 12 орудій. Около 4-хъ часовъ пополудни 24 августа, передовой отрядъ французовъ свернулъ съ большой дороги и атаковалъ Шевардинскій редутъ. Нѣсколько разъ редутъ переходилъ изъ рукъ въ руки, наконецъ французы, пользуясь своей многочисленностью, принудили нашихъ отступить и овладѣли редутомъ и близъ лежащимъ селеніемъ Шевардинымъ. На помощь къ намъ подошла съ главной позиціи 2-я гренадерская дивизія, которую велъ самъ князь Багратіонъ. Гренадеры, въ томъ числѣ былъ и Кіевскій полкъ, бросились въ штыки на редутъ, совершенно уничтожили занимавшій его баталіонъ французовъ и снова овладѣли редутомъ. Не смотря на наступившую темноту, сраженіе продолжалось съ замѣчательнымъ упорствомъ, и редутъ опять нѣсколько разъ переходилъ изъ рукъ въ руки. Наконецъ въ 11 часовъ ночи главнокомандующій, желая на слѣдующій день укрѣпиться на главной нашей позиціи у Бородина, приказалъ князю Багратіону отойти съ гренадерами къ селу Семеновскому, гдѣ 2-ая гренадерская дивизія стала въ резервъ за лѣвымъ флангомъ нашей главной боевой линіи. Весь день 25-го августа прошелъ съ обѣихъ сторонъ въ при-

готовленіяхъ къ предстоящему сраженію. По приказанію главнокомандующаго вдоль линіи войскъ пронесена была чудотворная икона Смоленской Божіей Матери, спасенная во время занятія непріятелемъ города Смоленска и съ той поры постоянно сопровождавшая русскія войска. Солдаты съ благоговѣніемъ встрѣчали Святую Заступницу и молились Ей съ усердіемъ. Наконецъ наступило знаменитое 26-ое августа—день знаменитаго Бородинскаго сраженія. Рано поутру французскія пушки открыли огонь, наши сейчасъ же стали имъ отвѣчать. Подъ прикрытіемъ артиллерійскаго огня французская пѣхота двинулась въ атаку на наши укрѣпленія, построенныя впереди села Семеновскаго. Встрѣченные сильнѣйшимъ картечнымъ и ружейнымъ огнемъ и лишившись въ самое короткое время всѣхъ старшихъ начальниковъ, французы не выдержали и въ безпорядкѣ бросились назадъ. Усиленные свѣжими войсками, французы устроились и снова въ густыхъ колоннахъ двинулись въ атаку противъ нашего лѣваго фланга. Черезъ часъ упорнаго боя имъ удалось захватить наши три укрѣпленія впереди Семеновскаго. Видя это, князь Багратіонъ двинулъ впередъ 2-ю гренадерскую и 27-ю пѣхотную дивизіи. Какъ только пѣхота наша двинулась впередъ для отнятія потерянныхъ укрѣпленій,

такъ французская конница бросилась ей навстрѣчу, но атакованная сама нашими кирасирами, она съ большимъ урономъ отброшена была назадъ и на ея плечахъ гренадеры наши ворвались въ укрѣпленія и отняли ихъ обратно. Послѣ этого укрѣпленія эти нѣсколько разъ переходили изъ рукъ въ руки. Непріятель опять получилъ подкрѣпленія, такъ что французовъ тутъ было почти вдвое больше насъ. Войска обѣихъ сторонъ бились, не щадя себя и несли огромныя потери. Съ нашей стороны въ это время былъ смертельно раненъ главный начальникъ лѣваго фланга незабвенный герой нашъ князь Багратіонъ, его мѣсто занялъ генералъ Коновницынъ. Еще разъ французамъ, несмотря на упорное сопротивленіе, удалось взять Семеновское укрѣпленіе. Тогда генералъ-лейтенантъ Бороздинъ I съ гренадерами Кіевского, Московскаго, Астраханскаго и Сибирскаго полковъ ударилъ въ штыки, опрокинулъ непріятеля, гналъ его до самаго лѣса. Въ этой отважной атакѣ былъ раненъ начальникъ 2-й гренадерской дивизіи, принцъ Мекленбургскій и убитъ командиръ нашей бригады полковникъ Шатиловъ. Къ концу боя мы немного отошли назадъ, и тутъ, правѣе с. Семеновскаго, собрались остатки 2-й гренадерской дивизіи. Во время описанныхъ дѣйствій на нашемъ лѣвомъ

флангѣ и на остальныхъ частяхъ позиціи у с. Бородина бой велся съ такимъ же упорствомъ и ожесточеніемъ; русскія войска удержались на всѣхъ занятыхъ ими мѣстахъ. День между тѣмъ клонился къ вечеру; обѣ стороны, утомленные долгимъ и ожесточеннымъ боемъ, мало-по-малу прекращали свои дѣйствія и сраженіе утихло.

Наша пѣхота, отойдя на пушечный выстрѣлъ назадъ, стала въ колоннахъ, заключавшихъ въ себѣ едва треть людей, бывшихъ въ началѣ сраженія. Убыли въ людяхъ было такъ много, что когда главнокомандующій поручилъ одному генералу осмотрѣть 2-ю армію и обо всемъ донести ему, то генераль этотъ, исполняя порученіе, подъѣхалъ къ одной изъ частей войскъ и спросилъ: «какой это полкъ?» — «2-я гренадерская дивизія!» былъ отвѣтъ; а нужно помнить, что тогда въ нашей дивизіи было 6 полковъ. Кіевскій гренадерскій полкъ, имѣвшій передъ сраженіемъ 2000 человекъ, теперь едва насчитывалъ 900, т. е. потерялъ половину своего состава. Вотъ какой бой вынесли на своихъ плечахъ наши Кіевцы!

Въ полночь главнокомандующій князь Кутузовъ приказалъ всей арміи отступать дальше, такъ какъ не хотѣлъ новымъ сраженіемъ еще болѣе ослабить наши силы, пока еще резервы наши не были готовы.

Продолжая отступать, наши войска 2-го сентября прошли черезъ Москву, которая была сожжена и отдана непріятелю. Непріятель вступилъ въ Москву. Въ концѣ сентября, начались морозы. Французамъ приходилось плохо: холодно, голодно; теплой одежды нѣтъ, зимовать негдѣ; Москва сожжена; до своего государства далеко; получать запасъ людей, лошадей оттуда очень трудно. Въ концѣ концовъ, простоявъ въ Москвѣ около мѣсяца, Наполеонъ рѣшилъ выступить изъ Москвы и 7-го октября направился со всей арміей черезъ Боровскъ и Малоярославецъ къ Калугѣ, гдѣ было собрано много нашихъ запасовъ, въ которыхъ сильно нуждались французы. Наша армія находилась въ это время у с. Тарутина. Получивъ извѣстіе о выступленіи французовъ изъ Москвы и о движеніи ихъ на Боровскъ, главнокомандующій князь Кутузовъ двинулся со своей арміей къ г. Малоярославцу. Всю ночь поспѣшно шли наши войска и съ восходомъ солнца 12 октября остановились въ виду Малоярославца, въ стѣнахъ котораго уже завязался бой нашихъ передовыхъ частей съ передовыми частями французовъ. Въ 5 часовъ утра началось сраженіе и продолжалось цѣлый день съ замѣчательнымъ упорствомъ и ожесточеніемъ: городъ нѣсколько разъ переходилъ изъ рукъ въ руки. Передъ вечеромъ главноко-

мандующій приказалъ 8-му пѣхотному корпусу, въ составъ котораго входилъ Кіевскій гренадерскій полкъ, смѣнить утомленные боемъ войска и выбить непріятеля изъ города. Гренадеры двинулись впередъ и оттѣснили непріятеля, заняли одну половину города, другая же осталась въ рукахъ французовъ. Не смотря на наступившую темноту, сраженіе продолжалось въ улицахъ обгорѣвшаго города и прекратилось только около 11 часовъ ночи. 13-го утромъ Наполеонъ видя невозможность пробиться въ Калугу и слѣдовать потомъ по неразоренной еще дорогѣ къ Смоленску, отступилъ черезъ г.г. Боровскъ, Верею и Можайскъ на большую Смоленскую дорогу, по которой шелъ ранѣе на Москву. Сраженіемъ подъ Малоярославцемъ былъ положенъ предѣлъ дальнѣйшихъ наступленій французовъ въ Россіи. Съ этого сраженія они безостановочно начали отступление обратно къ Нѣману, гдѣ всего четыре мѣсяца тому назадъ вторглись въ наши предѣлы съ такой надеждой полной побѣды надъ нами. Отступать французамъ пришлось теперь по разоренной Смоленской дорогѣ. Отступление было крайне затруднительно; наша армія неотступно преслѣдовала французовъ. Ко всякимъ недостаткамъ присоединились еще морозы, съ сильными вьюгами и метелями. Французы, не привычные къ такой погодѣ,

мерзли и устилали путь мертвыми и умирающими. Французскія лошади и рогатый скотъ отъ безкормицы гибли тысячами; это еще болѣе увеличивало бѣдственное положеніе французовъ, такъ что они должны были питаться падалью. Наша армія, выдѣливъ для преслѣдованія противника съ тыла особый отрядъ, сама шла ближайшей боковой дорогой, стараясь все время находиться на одной высотѣ съ французской арміей. Въ Смоленской губерніи въ окрестностяхъ г. Краснаго 3-го, 4-го, 5-го и 6-го ноября произошелъ рядъ боевъ, окончившихся пораженіемъ отдѣльныхъ французскихъ корпусовъ и плѣненіемъ 26000 человекъ. Въ этихъ бояхъ нашъ полкъ не участвовалъ, потому что находился въ обходной колоннѣ, которой приказано было обойти Красный и выйти на путь отступления французовъ, а французы ушли раньше, чѣмъ эта колонна кончила свой обходъ. Послѣ Красненскихъ боевъ, для преслѣдованія бѣгущаго непріятеля, назначена была треть арміи, въ составъ которой Кіевскій полкъ не вошелъ, а остался въ главныхъ силахъ, которыя двигались по другой дорогѣ къ городу Вильнѣ. Послѣ переправы чрезъ рѣку Березину, гдѣ французы потеряли до 20000 плѣнными, множество убитыми и потонувшими въ рѣкѣ, разстройство французской арміи было громадно. Видя

такое разстройство своего войска, Наполеонъ 24-го января 1813 года, поручивъ жалкіе остатки старшему генералу, выѣхалъ одинъ впередъ во Францію, чтобы набирать новое войско. Послѣ отъѣзда Наполеона, разстройство въ его войскѣ еще болѣе увеличилось. Послѣ Вильны непріятель, выйдя изъ города, преслѣдуемый нашими войсками и казаками, потянулся по дорогѣ къ г. Ковно, гдѣ наконецъ 1-го декабря остатки главной французской арміи въ числѣ 1500 человекъ, вооруженныхъ, при 9 орудіяхъ, и около 13000, побросавшихъ по дорогѣ свое оружіе, переправились черезъ рѣку Нѣманъ и вышли изъ предѣловъ Россіи. Вся остальная французская армія погибла въ Россіи!

Между тѣмъ главная русская армія, въ составѣ которой былъ Кіевскій полкъ, продолжала идти къ гор. Вильнѣ. Занявъ этотъ городъ и назначивъ для дѣйствія противъ оставшихся еще въ Россіи отдѣльныхъ французскихъ отрядовъ особыя части, князь Кутузовъ приказалъ остальной арміи стать по квартирамъ въ окрестностяхъ Вильны. Необходимо было дать отдыхъ войскамъ, сдѣлавшимъ почти безостановочно 1000 верстъ, сначала по грязной осенней дорогѣ, а потомъ при морозахъ, доходившихъ до 28°. Кіевскій полкъ во все время похода былъ въ главныхъ силахъ и вмѣстѣ съ прочими

войсками переносилъ всѣ тягости тяжелаго зимняго похода. Въ глубокую осень и жестокую зиму войска дѣлали усиленные переходы по 30 и болѣе верстъ въ день. На ночлегѣ располагались частью по квартирамъ, а частью бивакомъ. У очень многихъ для защиты отъ стужи лица были обернуты полотенцами, кто былъ въ тулупѣ, кто въ полушубкѣ, у однихъ были на ногахъ валенки, у другихъ кенги; такъ что люди, составивъ ружья въ козлы мало походили на солдатъ. Отъ быстроты движенія, обозы съ продовольствіемъ не всегда успѣвали за войсками, и люди часто оставались по цѣлымъ суткамъ безъ горячей пищи. Не смотря на всѣ эти лишенія, войска горѣли желаніемъ сразиться съ врагомъ и бодро шли впередъ. Шесть мѣсяцевъ пробыли враги въ нашихъ предѣлахъ и заплатили за это костями своихъ погибшихъ воиновъ. Изъ 600.000 человекъ враговъ нашихъ, перешедшихъ подъ предводительствомъ Наполеона нашу границу, не возвратилось назадъ и десятой доли; остальные погибли въ сраженіяхъ, взяты въ плѣнъ, замерзли и умерли отъ болѣзней.

Въ память великой и славной для насъ войны съ Наполеономъ, въ которой мы отстаивали нашу родину отъ дерзкаго и страшнаго врага, война эта названа **Отечественной**, и въ память ея выбита особая серебрянная

медаль съ изображеніемъ Всевиद्याщаго Ока. Этою медалью пожалованы были все участники войны съ правомъ носить ее на груди на голубой лентѣ. Кромѣ того, многія части войскъ удостоены были особыми наградами, причемъ Кіевскій гренадерскій полкъ получилъ надпись на гербахъ головныхъ уборовъ **«За отличіе»**. 25 декабря 1812 года, въ день Рождества Христова, Россія впервые торжественно праздновала избавленіе отечества отъ нашествія иноплемениковъ-французовъ и съ той поры ежегодно въ этотъ день Православная церковь, особенно установленнымъ молебствіемъ, возноситъ благодареніе Господу Богу за оказанную Имъ народу русскому милость въ тяжелую годину. Въ ознаменованіе же особой благодарности къ Промыслу Божію, спасшему Россію отъ грозившей ей гибели, Императоръ Александръ I повелѣлъ соорудить въ Москвѣ храмъ Христу Спасителю, который украшаетъ теперь первопрестольную столицу. **«Да простоятъ сей храмъ многіе вѣка»**, сказано въ Высочайшемъ манифестѣ по поводу сооруженія этой святыни, «и да курится въ немъ предъ Святымъ Престоломъ Божіимъ кадило благодарности до позднѣйшихъ родовъ, вмѣстѣ съ любовію и подражаніемъ дѣламъ ихъ предковъ».

1253

